

КИРИЛЛ КОЖУРИН

Соната для Дамы с единорогом

СТИХИ 2017—2018 гг.

Кирилл Кожурин

**Соната для Дамы с единорогом.
Стихи 2017—2018 гг.**

«Издательские решения»

Кожурин К.

Соната для Дамы с единорогом. Стихи 2017—2018 гг. /
К. Кожурин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505912-3

В новой книге стихов петербургского поэта Кирилла Кожурина «Соната для Дамы с единорогом» представлены стихотворения и поэмы 2017—2018 гг. Особенности авторской орфографии и пунктуации сохраняются.

ISBN 978-5-00-505912-3

© Кожурин К.
© Издательские решения

Содержание

Corona Iridis	6
I	6
II	7
III	8
IV	9
V	10
VI	11
VII	12
Три сонета	13
13 июля 2017 г.	13
Воображение	14
Сфинкс	15
Стобашенный город	16
«В замковой башне без окон...»	16
«После лютой зимы златоведренный день придёт...»	17
Die Ewigkeit	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Соната для Дамы с единорогом Стихи 2017—2018 гг.

Кирилл Кожурин

© Кирилл Кожурин, 2019

ISBN 978-5-0050-5912-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Corona Iridis (*crown of sonnets*)

I

«Аз есмь» прорезало безмолвный мрак
И воспарило над природой тварной.
Невидимой рукою киноварный
На девственном листе начертан знак.

Крылатый бык приоткрывает зрак.
В том зраке зреет умысел коварный —
Вкруг радужки, как древний мед, янтарной
Уже зловеще расцветает мак.

Взъярясь, он поднимается над лугом.
Но всё замрет перед его испугом,
Когда, свой бег не в силах удержать,

Вдруг на алтарь он упадет, беззлобный,
И медного кинжала рукоять
Откроет двери ночи доутробной.

II

Откроет двери ночи доутробной
Востока померанцевого царь —
И всякая возвеселится тварь,
О брани позабыв междоусобной.

Весть явлена о радости загробной:
«Владыка снова жив, как жив был встарь! —
Омывший кровью жертвенной алтарь
Днесь восторжествовал над смертью злобной!»

И пламенем победных орифламм
Червонный свет взлетает к облакам,
К священным стенам яшмового Града.

Уже не нужно солнца и луны,
Ведь Кровью Истинного Винограда
Все изнутри сполна озарены.

III

Все изнутри сполна озарены
Шафранным блеском херувимских крылий
Сосуды алавастровые лилий,
Что навевают шёлковые сны.

Кошачий глаз иль куколка Луны,
Покоящаяся в хризоберилле,
Нам освещает путь средь звёздной пыли,
Которую испытать обречены?

Судьбой приговоренные к бессмертью
Прощаются с земною круговертью
Без сожаленья, без любви, без слёз.

Но отчего вдруг сердце вострепнётся —
Лишь аромат тончайший чайных роз
Со дна колодца памяти прольётся?

IV

Со дна колодца памяти прольётся
Свет несказанный, изумрудный свет
И, пролетев по анфиладам лет,
Заблещет на поверхности колодца.

Заветною тропою проберётся
В бездонные глубины Мусaget,
И древле заповеданный Завет
Расцветшей ветвью в сердце отзовётся.

Те знаки, что когда-то начертал
На глади малахитовых зеркал
Незримый перст бессмертной Мнемосины,

Тогда нам станут ближе и ясней,
Как край, где золотятся апельсины
В театре Аристокловых теней...

V

В театре Аристокловых теней,
Лишённые своих ракушек слизи,
Вздыхаем о лазоревой отчизне,
Которая чем дальше, тем родней.

Воспоминанья с каждым днем полней
О будущей, уже прожитой жизни...
Так старики с годами всё капризней
В предчувствии пакирождения дней.

Но, обрывая призрачные связи,
Мы видим даль волшебную в топазе —
Как нежен свет трепещущих лучей!

Там средь полей льняных и васильковых
Забвенья извивается ручей,
Стирая память о земных оковах.

VI

Стирая память о земных оковах,
Мы снова обживаем небеса,
И серафимов в ризах бирюзовых
Нас снова улаживают голоса.

Средь ирисов сапфирно-лепестковых
Кружится жизнь подобьем колеса,
Но в поворотах, с каждым разом новых,
Невиданная видится краса:

То расцветет созвучий хвост павлиний,
Дремавших прежде в древнем клавесине;
То лазуритовый восстанет град

Из вод морских; то вдруг аквамарином
Сквозь облака заблещет райский сад,
Крылатым охраняем паладином...

VII

Крылатым охраняем паладином,
Воздушный замок вырос среди гор.
Лиловых башен вычурный узор
О профиле напомнил лебедином.

К его снегам – сиреневым седидам —
Невольно устремилшь холодный взор...
Взирая на искрящийся простор,
Вдруг начинаешь грезить о Единоме.

Над замком воспарил хрустальный Храм.
Фиалок благовонный фимиам
Над аметистовой струится Чашей.

Незримою рукою подан знак —
И над пурпурной бездной жизни нашей
«Аз есмь» прорезало безмолвный мрак.

2000 г. – 13 ноября 2018 г.

Три сонета

13 июля 2017 г.

Заканчивалась ночи стража третья,
И в небе дотлевали угольки.
Мы ждали долгожданного пролетя
Два месяца – и дождались-таки!

В канун очередного новолетья,
Исполнен предрождественской тоски,
Я собирал душистые соцветья
На берегу таинственной реки.

Как бархатные бабочки, порхали
Цветы живые, в радужном опале
Преображаясь в мириады крыл.

И вдруг среди расколдованных растений
Передо мной явился добрый Гений
И нежно шею крыльями обвил.

11 июля 2017 г., СПб.

Воображение

То махаоном, то дневной павлиноглазкой,
То пышно-траурной скорбящею вдовой,
То жутким бражником с Адамовой главой
Влетает в душу мне – всегда под новой маской.

И гусеница-жизнь вдруг обернётся сказкой
Тысяча первую (иль тысяча второй?),
И посошок Петров оденется листвою,
И боги оживут, расцветенные краской...

Не зная устали – во сне и наяву —
Цветными нитями из крошечных пылинок
Пронзает вновь и вновь бесцветную канву,

Ведя с бессмыслицей смертельный поединок.
И из сплетений той погибельной игры
Неисчислимы рождаются миры.

12 апреля 2018 г.

Сфинкс

В тебе соединились совершенно
Два естества, природе вопреки, —
Сокровища неведомой вселенной,
Чудовища невидимой реки.

Когда в глаза ты смотришь откровенно,
То кажутся бездонными зрачки.
Но этой книги, некогда священной,
Увы, не смог понять я ни строки...

Крылатый лев с девической улыбкой,
Твой разум изворотливый и гибкий
Загадку роковую загадал.

И если вдруг разгадка к ней найдется,
Бесполой Сфинкс зловеще рассмеется
И в лабиринтах скроется зеркал.

20 мая – 19 октября 2018 г., СПб.

Стобашенный город

«В замковой башне без окон...»

В замковой башне без окон
Девять седых королев.
Вьется некрашенный локон,
Льется неслышный напев.

В замковой башне как будто
Время прервало свой бег,
Словно бы счастья минута
Окаменела навек.

27 октября 2017 г.

«После лютой зимы златоведренный день придёт...»

После лютой зимы златоведренный день придёт.
Пробудившись от мёртвого сна, зацветет мой сад.
Зашумят, зазвонят на свободе потоки вод,
Разольется на версты сиреневый аромат.

После лютой зимы мы с тобою войдем вдвоём,
Окружённые благоуханьем пурпурных роз,
В тот грядущий, для нас уготованный Свыше дом,
Где объятья Свои нам откроет Иисус Христос...

Июнь – 3 октября 2017 г.

Die Ewigkeit

Когда гляжу я из высокого оконца
На змей изрубленных тела на поле битвы,
Вокруг разносятся малинового солнца,
На сон грядущего, пурпурные молитвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.